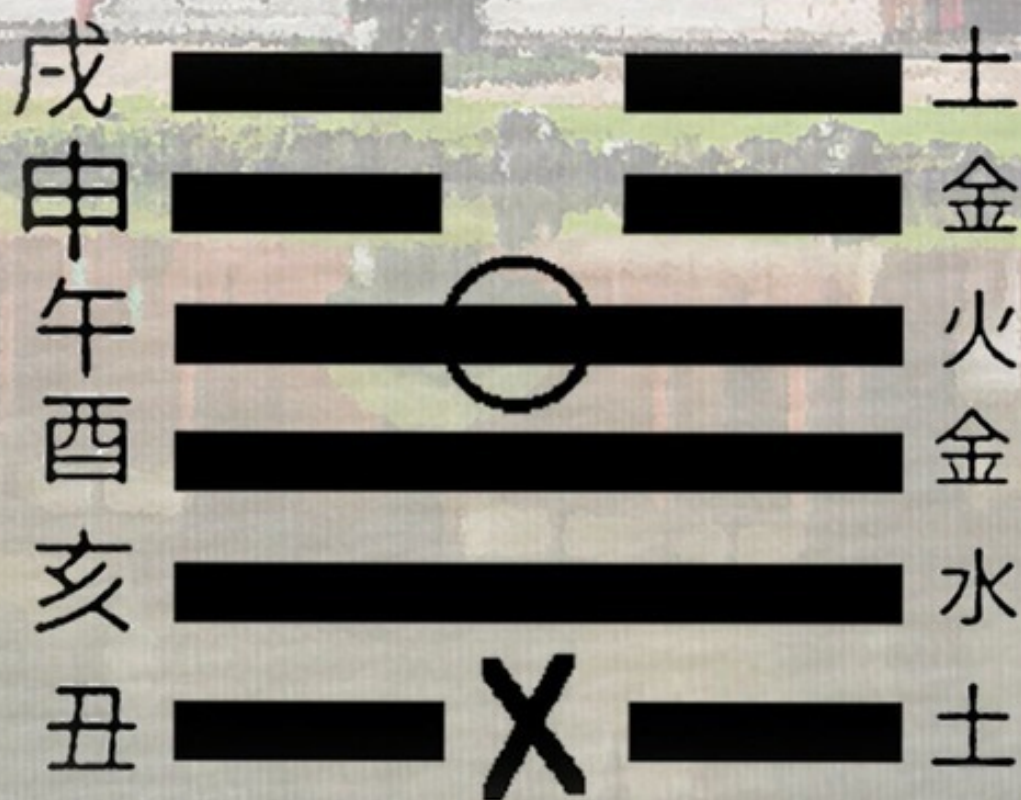

Алексей Игнатов
Другая
книга про И Цзин

Алексей Игнатов

Другая книга про И Цзин

«Издательские решения»

Игнатов А.

Другая книга про И Цзин / А. Игнатов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504238-5

Обычно гадание с помощью И Цзин воспринимается как связанное с чтением туманных текстов, комментирующих гексаграммы. Но это лишь один, самый простой, вариант. В этой (другой) книге про И Цзин речь пойдет о другом методе, известном как оракул Вэнь Вана, принципиально иной технике гадания, позволяющей читать гексаграммы напрямую, считывать информацию самих линий, сопоставляя их с разными аспектами жизни, стихиями, земными ветвями, сравнивая их между собой, с учетом даты гадания.

ISBN 978-5-00-504238-5

© Игнатов А.

© Издательские решения

Содержание

И Цзин многоликий	6
Китайская оккультная теория простыми словами	11
Ян и Инь	11
У Син	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Другая книга про И Цзин

Алексей Игнатов

© Алексей Игнатов, 2019

ISBN 978-5-0050-4238-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

И Цзин многоликий

Это – другая книга про И Цзин.

Почему такое название?

Потому, что она отличается от большинства тех, что вы могли прочесть или прочтете в будущем. И дело не в том, что какие-то из них лучше или хуже. Дело в том, что среди множества способов, позволяющих взаимодействовать с И Цзин, есть методы прославленные и широко известные. А есть те, что известны куда меньше. И самые известные методы – самые простые. Те, для которых не нужно вникать в суть системы, изучать теорию и заходить хоть на сантиметр на законную территорию И Цзин – на территорию китайской оккультной системы, традиционно называемой у нас «китайской метафизикой».

Почти все, что написано про И Цзин – это сборники текстов, описывающих и комментирующих гексаграммы. Есть некоторое разнообразие, в основном, оно сводится к тому, кто именно написал или перевел эти тексты.

Почти всегда используется стандартный русский перевод, выполненный Юлианом Щуцким, знаменитым востоковедом, лингвистом, полиглотом, знающим около 20 восточных языков. Щуцкий провел грандиозную работу, переводя тексты комментариев к гексаграммам на русский язык, и успел сделать очень многое для изучения И Цзин, до того, как был казнен по обвинению в шпионаже в пользу Китая, в конце тридцатых годов прошлого века.

Перевод Щуцкого максимально точен лингвистически, однако это не делает его более понятным, поскольку сами комментарии написаны много веков назад, они туманны и изобилуют метафорами, которые сложно понять современному западному человеку без специальной подготовки. Например, о многом ли вам скажет указание, что с запада идут сухие облака без воды? Почему именно с запада, почему сухие? Что это значит и почему написано именно так? Такие вопросы задавались веками, и привели к появлению целых комментаторских школ, так или иначе трактующих тексты И Цзин, ищущих в них глубокий философский, мистический или просто лингвистический смысл.

Порой вместо переводов текстов используют то, что скорее можно назвать пересказами, когда цель не в том, что бы точно передать на новом языке оригинальную фразу, а в том, что передать ее смысл другими словами, более понятными. Алистер Кроули когда-то путешествовал по Китаю, в поисках знатоков И Цзин, изучал И Цзин и даже издал свою версию текстов комментариев. В них многое изменено, а упор делается не на точность перевода, а на общий смысл каждой строки. При таком подходе И Цзин рассматривается не как памятник древней китайской культуры и письменности, не как философский трактат, а именно как практичный инструмент для предсказаний, и важен гадательный смысл каждой фразы, а не слова, которыми он передается.

Некоторые современные толкователи идут намного дальше, и вообще заменяют тексты комментариев, как таковых, развернутым описанием общей сути гексаграммы. Это может показаться удачным решением с точки зрения практического применения, но, на самом деле, это делает тексты вообще не пригодными для использования. Дело в том, что для прорицаний с использованием текстов комментариев к гексаграммам, важно сохранять четкое разбиение текста на строки. Каждая строка соответствует своей линии гексаграммы. И вам не нужно читать весь текст! Вам нужно читать только конкретные строки. Что невозможно сделать, если построчные комментарии заменяются неким общим текстом, рассказывающем о смысле гексаграммы целиком.

И все это время я повторяю, раз за разом, что эти тексты – это комментарии к гексаграммам. Да, И Цзин, или, как принято говорить, Китайская Книга Перемен – это не набор текстов,

на самом деле! И Цзин – это сами гексаграммы, 64 графических символа, состоящих из шести сплошных или прерывистых линий.

А все тексты, что написаны к ним – это именно комментарии, в которых кто-то когда-то пытался пояснить смысл гексаграмм на словах. И эти тексты активно используются для самой простой и понятной формы гадания на И Цзин, когда вы получаете гексаграмму, манипулируя пучком из 50 соломинок или тремя монетами, а затем (и про это часто забывают) определяете линии, несущие перемены, и строите еще одну гексаграмму. И уже по этим гексаграммам, учитывая тексты, которые описывают их смысл, уделяя особое внимание тексту, приписанному к изменяющимся линиям, вы и делаете прорицание.

Однако это далеко не единственный вариант. Более того – есть куда более прямые (но и более сложные) способы, дающие много детальной информации, и совершенно не нуждающиеся во многих страницах текстов. Методы, в которых изучается сама структура гексаграммы, напрямую, для чего и потребуются понимание общей сути китайской оккультной системы.

И вот об одном из таких, продвинутых, методов, и пойдет речь – о системе, называемой иногда методом Вэнь Вана или оракулом Вэнь Вана. Он сложен, но способен дать прямую информацию. Если вы когда-то работали с И Цзин по текстам и понимали, что Книга Перемен должна быть способна на большее, то эта система откроет вам новые перспективы прорицаний.

Тесная ассоциация И Цзин именно с текстами, во многом, вытекает из самого перевода ее названия: «Книга перемен». А книга – это то, где есть текст. Слова, буквы, абзацы, что бы было что почитать. Но И Цзин так же называют Чжоу И, что можно перевести как «Канон Перемен». Это название несет несколько иной, более, пожалуй, точный смысл.

Китай и западная цивилизация развивались отдельно друг от друга, и первыми на западе, кто плотно соприкоснулся с не только с И Цзин, но и со всей китайской культурой, магией, религией, были католические миссионеры, приехавшие в Китай в 17 веке. И с собой они привезли все привычные им представления западной цивилизации. Именно они, пытаясь найти аналоги новым понятиям, сравнили систему У Син с системой античных Стихий (Огонь, Воздух, Вода и Земля) и назвали У Син именно «стихиями». Они же отвечают за то, что «И» было переведено как «перемены, изменения», а «Цзин» – как «книга».

Но эти «перемены» – не просто какие-то изменения, вообще, а постоянная, цикличная смена Ян и Инь, двух главным мировых начал, поочередно приходящих на место друг друга. То есть И Цзин – это не столько «Книга, в которой написано что-то про перемены», сколько «Понимание законов чередования Ян и Инь в мире». Вся оккультная система Китая стоит на этом чередовании, а гексаграммы описывают его в виде знаков, прямо иллюстрирующих соотношение Ян и Инь. Тексты же лишь передают чьи-то мысли по этому поводу. Причем мысли, высказанные и записанные разными людьми, в разное время.

И Цзин, сама по себе, находится в состоянии перемен – система менялась, трансформировалась на протяжении многих веков. И никто не сможет вам сказать, когда именно начинается история Книги Перемен. Но могут рассказать набор традиционных легенд на эту тему, в которых И Цзин становится древней, как сама цивилизация. Многие любят романтизировать свою историю, делать ее более древней, более возвышенной, и жители Поднебесной весьма преуспели в этом искусстве. Поэтому традиционная история И Цзин (без связи с какими-то фактическими доказательствами) окажется уходящей так далеко в прошлое, что вы окажетесь во временах, о которых, на самом деле, ничего достоверно не известно вообще ничего.

В этой, мифологической, истории, создание основы для И Цзин связывают с Фу Си – первым китайским императором. В этом не было бы ничего мифологического, если бы не одно обстоятельство – Фу Си считается также богом и нагом. А наг – это мифологическое существо, до пояса – человек, а ниже пояса – змея. Наги считаются воплощениями мудрости.

Фу Си – так называемый культурный герой. Это традиционная для всех мифологий группа персонажей, которые что-то создают и изобретают. Фу Си, согласно легендам, лично изобрел охоту, рыбалку, китайские иероглифы, и, среди прочего, создал триграммы – наборы из трех линий, служащие основой для гексаграмм И Цзин.

Кстати, сами термины «триграмма» и «гексаграмма», как можно понять даже просто по звучанию – западные, а не китайские. Триграмма – это знак из трех линий, гексаграмма – из шести (не путаем с западной гексаграммой – шестиконечной звездой). Оригинальный термин, китайский – «гуа», что-то вроде «гадательный символ», он используется для обозначения и триграмм, и гексаграмм, в равной мере.

С И Цзин так же связывают время правления китайской династии Чжоу, и это уже более исторически достоверная часть истории Книги Перемен. У истоков же истории самой этой династии стоял вполне реальный человек, по имени Вэнь, которому позже был присвоен титул Ван (это нечто вроде «король, правитель»). При этом он, фактически, не был настоящим правителем. Первым правителем династии Чжоу стал его сын, но Вэнь Ван – основатель династии, приведший ее к власти.

Вэнь Ван (согласно легендам) отбывал тюремный срок после неудачной попытки государственного переворота. Позже он повторит попытку, и она будет уже удачной, что и станет началом новой династии. Но во время тюремного заключения он и занимался изучением триграмм, и создал на их основе систему из 64 гексаграмм. И написал к ним первые краткие комментарии, описывающие общую суть каждой из них. Причем описывающих туманно и метафорически, как всегда и бывает в таких ситуациях.

Его сыну приписывают продолжение работы, начатой отцом, и написание развернутых комментариев, описывающих каждую строку в каждой из гексаграмм. Далее комментарии писались, приумножались и дополнялись.

Большой вклад в эту работу внес Конфуций, написавший «Десять Крыльев» – обширный комментаторский текст, который поясняет (а местами делает еще более запутанными) первоначальные тексты. Не все, кстати, историки согласятся с тем, что «Десять Крыльев» написал именно Конфуций. Конфуцию же приписывают фразу, в которой он говорит, что было бы у него еще лет 50 жизни, он бы посвятил их Книге Перемен, но и их бы могло не хватить, что бы понять всю ее суть.

Причем Вэнь Вана волновала, главным образом, политика, Конфуция – моральные вопросы, а вовсе не простое и ясное предсказание будущего. Все эти тексты туманны и пронизаны сугубо китайскими метафорами, отсылками к истории, географии, древней китайской культуре. В дальнейшем множество комментаторов дополнительно комментировали эти комментарии, находя в них некий глубинный смысл. А порой, в силу изменений языка, даже лингвисты расходятся во мнении, как перевести тот или иной иероглиф в комментариях. Но все это уже философское направление изучения И Цзин, либо научное, историческое, но не гадательное.

А И Цзин – именно гадательная книга. Во всяком случае, один из китайских правителей, за пару веков до нашей эры, пришел к выводу, что книги в стране нужно уничтожить. Все, кроме полезных! То есть тех, что посвящены медицине, сельскому хозяйству и гаданиям. И именно на правах гадательной книги И Цзин и избежала уничтожения. И пока философы пишут и перечитывают комментарии, в гадательной истории И Цзин, возникают новые методы приращений.

Некий Шао Юнь, исследователь И Цзин, пытаясь убить мышь в своем доме, кинул в нее подушку. Китайскую подушку – их делали не ради мягкости, а ради прохлады, из металла, фарфора и прочих, странных для нас, материалов, что бы было не жарко спать. Подушка была фарфоровой и разбилась, а внутри, среди осколков, Шао Юнь нашел записку с предсказанием момента, когда подушка будет разбита, из-за неудачного броска в мышь. Потрясенный

предсказанием Шоа Юнь провел расследование и напал на след документов, оставленных ему в наследство великим (но никому не известным) прорицателем, мастером И Цзин.

Так легенда (и сам Шао Юнь) описывает историю, приведшую к возникновению метода Мэй Хуа – «Цветка Сливы». История эта описана в книге Шао Юня «Перемены в цветке сливы», где изложена его новая система гадания. В этом методе гексаграммы создаются не жребием, а выстраиваются целенаправленно, из наблюдений за окружающим миром.

Шао Юнь предлагает два варианта. Первый вариант – это использование даты китайского календаря. Некий важный момент, его точный год, месяц, день и час, превращается в набор цифр, а те – в гексаграмму. И по ней делается предсказание события. Например, время вылета самолета – отличная стартовая точка, которая позволит сделать предсказание, связанное с полетом. Прежде всего – предсказание, говорящее удастся ли долететь благополучно.

Для второго способа нужно описать событие через язык триграмм. Где-то, что-то произошло (какие-то перемены), это привлекло ваше внимание. Раздался громкий звук, сверкнула вспышка, что-то загорелось, прошел человек, пролетела птица, упала ветка, ударила молния, зазвонил телефон. Вы можете описать это событие через триграммы.

Например, суть пожара – в наличии огня, а огню соответствует триграмма Ли – Огонь. Эта триграмма опишет событие. К этому добавьте описание направления (где это случилось) и времени (когда это случилось), и из этого набора данных вы сможете выстроить гексаграммы, описывающие событие и позволяющие сделать предсказание.

И обратите внимание – речь именно о китайском календаре. О нем придется поговорить отдельно, но китайский календарь (точнее календари, их больше одного) – это не просто учет времени. Это изначально нечто мистическое и магическое, описывающее циклические смены энергии в мире. Поэтому для работы с китайскими оккультными системами, в том числе и для углубленного использования И Цзин, вам придется освоить китайский солнечный календарь, это важнейший инструмент. Поэтому к книге приложен сразу готовый календарь, в котором убрано все, что не имеет отношения к И Цзин, и оставлено только то, что потребуется для прорицания.

Создание еще одного варианта предсказаний, о котором и пойдет речь, приписывается человеку по имени Кен Фон, который примерно за 200 лет до нашей эры разработал систему разметки гексаграммы. Разметка – это распределение по линиям гексаграммы китайских стихий, земных ветвей и прочего, о чем еще пойдет речь. Позже систему доработали, внося в нее некоторые элементы астрологии и связав линии гексаграммы с образами шести божественных животных. А сам Кен Фон, в свою очередь, приписал эту систему тому самому Вэнь Вану и теперь она известна как оракул Вэнь Вана.

Это метод, при котором вам уже не нужны ни чужие мысли, ни философские тексты. Вам нужны только сами гексаграммы – и понимание изрядного количества правил. Используя их (гибко и творчески), вы можете истолковать внутреннюю суть гексаграммы как таковой, не обращаясь к текстам.

И именно этому методу посвящена эта книга про И Цзин. В отличие от большинства других, излагающих, зачастую, одно и то же (описание метода броска монет + перепечатка стандартных текстов комментариев к гексаграммам, чаще всего – в переводе Шуцко), здесь же будет дан обзор, который позволит вам понять суть метода Вэнь Вана, и перейти на более высокий уровень трактовки И Цзин. А заодно избавит от необходимости кропотливо изучать тексты. Впрочем, придется кропотливо изучать правила разметки гексаграмм!

И если тут прыгнуть во времени и пространстве, то окажется, что в 18 веке, в Европе, царила повальная мода на Египет. А чуть раньше – другая, менее известная мода на Китай. Именно в это время миссионеры приезжают в Китай, и начинается открытие И Цзин западом. Не известно, чем бы это закончилось, если бы переменчивая мода не заставила европейцев увлечься Египтом, и забыть про Китай.

Но пока интерес сохранялся, Яхим Буве, один из католических миссионеров, обнаружил в Китае удивительную систему, называемую Книгой Перемен, и описал ее в письме, отправленном Лейбницу. Математику Лейбницу. Тому самому, что создал систему двоичной математики, где все описывается повторением двух чисел – нуля и единицы. И из письма миссионера математик узнал, что в Китае уже много веков известна система, в которой, по сути, все описывается точно так же, сочетанием двух символов, прямой и прерывистой черты. Совпадение оказалось настолько точным, что если линии триграмм превратить в ноли и единицы, то вы получите числа, соответствующие номеру каждой триграммы, записанные в двоичной системе!

Лейбниц занялся изучением И Цзин, и началось большое путешествие Книги Перемен по западному миру. Путешествие, в ходе которого что-то было добавлено (например, гексаграммы пытались связать с западной астрологией или каббалой), а что-то избежало широкого распространения, как метод Вэнь Вана, более сложный, чем простое чтение текстов.

Но начать знакомство с ним придется далеко не с гадательных техник, а с самых простейших основ той теории, которая будет нужно. Теории, общей для всего китайского оккультизма.

Китайская оккультная теория простыми словами

Ян и Инь

Я не зря упоминал Лейбница и двоичную математику, поскольку основа И Цзин, как и всей оккультной системы Китая – это принцип чередования двух начал, которые могут сменять друг друга и образовывать различные сочетания. Ян и Инь. Наверняка, вы о них не раз слышали.

Но они – не начало.

Начало – ничто, пустота, непроявленное, лишенное атрибутов реального и не реального, существующего и не существующего. Начало – Уцзи. Первозданное ничто. Концепция, которая будет знакома многим читателям и по другим системам, нечто подобное, например, вы встретите в каббале. Это не бытие, и не небытие. Это не что-то, чего есть, но и не что-то, чего нет. Это... Это то, что не имеет прямого отношения к гаданиям, так что можем просто отметить это как факт, и пройти мимо.

Важнее, что как только это «нечто/ничто» начинает проявляется, возникает Тайцзи – великий предел. Непроявленное отделяется от проявленного. Возникает дуальность. Где есть верх – там есть и низ. Где есть твердое – там найдется и мягкое. И Вселенная предстает в виде двух начал – Ян и Инь. И вот они уже важны на практике (рис. 1).

1. Ян и Инь

Ян изображается как белая часть символа Ян-Инь, Инь – как черная. Они едины, неразделимы и противоположны. Они проникают друг в друга. В Ян всегда есть немного Инь, а в Инь есть немного Ян. Они не борются друг с другом, они – неразрывное целое, две половинки, дополняющие друг друга. Нет правого, если нет левого. Не бывает добра, если нет зла, с которым его можно сравнить. Ян и Инь – как две стороны монеты. Распилите ее вдоль, по ребру – и у каждой половинки снова будет две стороны, и так будет всегда.

Но в мире все можно соотнести с началом Ян или Инь. Ян – это активное, деятельное и энергичное, направленное наружу. Инь – это пассивное, вынашивающее и скрывающее, направленное внутрь.

Мужчина – это Ян. Женщина – Инь.

Ян – свет, Инь – тьма.

Ян – Солнце, Инь – Луна.

Ян – это левая сторона (та сторона, где сердце, источник жизни), Инь – правая

Ян – все нечетные числа, Инь – все четные.

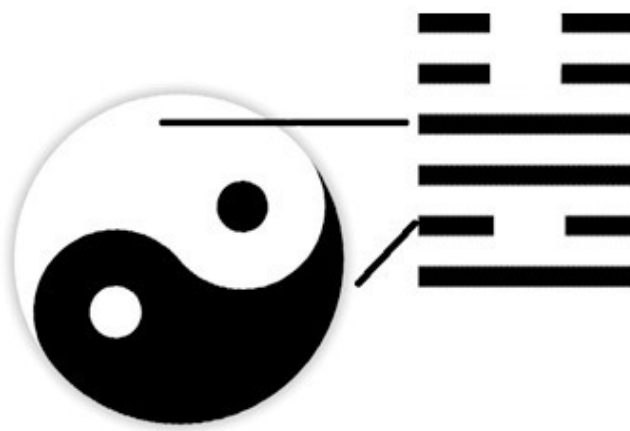
Ян: мужское, сильное, активное, творение, жизнь, верх, снаружи, впереди, энергия, день, лето, жара, полное, твердое, большое, круг, личное, постоянство, небо, будущее, острое, прямое, вход, высокое, возвышенное, наступление, разделение, выпрямление, светлое, небо, активность, Солнце, энергия, левое, жизнь...

Инь: женское, слабое, пассивное, разрушение, смерть, низ, внутри, сзади, материя, ночь, зима, холод, пустое, мягкое, маленькое, квадрат, переменчивость, податливость, земля, прошлое, тупое, пресное, выход, низкое, отступление, объединение, сгибание...

Изнутри наружу – янское направление движения, снаружи вовнутрь – иньское, слева направо – иньское, справа налево – янское. Вверх – это Ян, вниз – это Инь

В гексаграммах и триграммах есть два типа линий – прерывистая и сплошная. И линии эти соответствуют Ян и Инь. Ян – прямая линия, сплошная, одна (то есть нечетное число, янское).

Инь – прерывистая, состоящая из двух штрихов (два штриха – то есть четное число, иньское) (рис. 2).

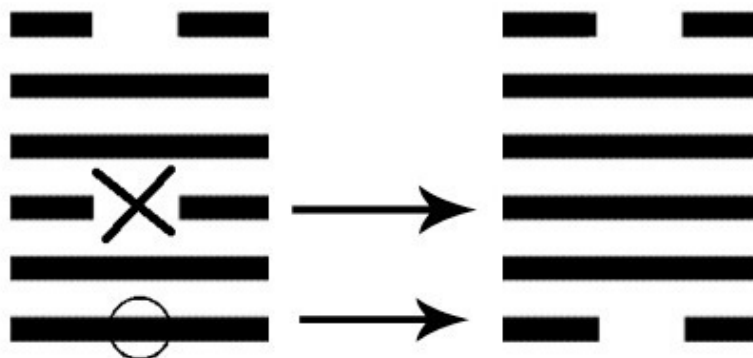

2 Сплошная линия – Ян, прерывистая – Инь

Впрочем, утверждение: «есть два типа линий» верно лишь отчасти, только с позиции философии, или при рассмотрении одной изолированной гексаграммы. Но перед нами Книга Перемен! И сами ее символы не статичны, они меняются, движутся и некоторые линии в них тоже изменяются, так что на самом деле вариантов линий не два, а четыре.

Каждая гексаграмма может пребывать в состоянии перемен – а это значит, что она может изменяться, переходить из одного состояния в другое, и становиться новой гексаграммой. В этом случае Ян становится Инь, и, наоборот, Инь становится Ян. Линии меняются, и возникает новая гексаграмма, как результат происходящих перемен.

Такие линии называют мутирующими, старыми, переменчивыми – или просто подвижными. А сами линии в оригинале называются «яо». Подвижная линия, переходящее от Ян к Инь обозначается кругом, а от Инь к Ян – крестом (рис. 3).

3 Подвижные линии гексаграммы

И, в результате изменений в этих линиях, возникает новая гексаграмма. Это очень важно на практике. Построив гексаграмму вы почти всегда получите, в том числе, подвижные линии. И далее просто меняете каждую подвижную линию на противоположный вариант, как на рисунке, и получаете из исходной гексаграммы новую, производную. Так что у нас не два, а четыре варианта линий – Ян, подвижный Ян, Инь, подвижный Инь.

И раз возникла тема движения, перемен, значит, есть некая циклическая смена, чередование Ян и Инь. Ян нарастает, стареет, в нем зарождается Инь. Инь набирает обороты, наступает тьма, и в ней снова зарождается Ян. Это вечное движение, цикл.

А разные фазы этого цикла образуют систему пяти стихий (хотя правильно сказать «пяти процессов» или «пяти движений») – У Син. Это не то же самое, что стихии в западном понимании, не некие «строительные блоки» из которых состоит материальный мир. Это именно процессы, фазы циклической смены Ян и Инь – одно нарастает, другое убывает, в начале пик, потом спад, и так далее. С западной позиции мышления бывает сложно понять, почему их пять, а не четыре.

У Син

У Син обычно называют стихиями, но еще раз подчеркну разницу. Стихии, в западном, идущем от античности, понимании – это что-то вроде строительных элементов, из которых состоит материальный мир. У Син – это процессы, происходящие в мире.

На самом деле, между этими концепциями нет практически ничего общего, но название прижилось, так что будем называть процессы У Син стихиями. Изначально ошибка возникла, скорее всего, из-за большого сходства названий. В западной системе стихии носят имена Огонь, Вода, Воздух, Земля, а в китайской системе У Син – Огонь, Вода, Земля, а так же, новые и не привычные, Металл и Дерево. Совпало не все, но и трех из пяти вполне хватило.

И это ничто иное, как разные фазы цикла смены Ян и Инь. Даже сам символ Ян Инь говорит об этом – у него не ровная линия между черной и белой частью, нет! Это волна, словно линия на графике, показывающая уровень Ян и Инь, в каждый момент времени. Ян нарастает – потом идет на спад, освобождая место для Инь, который так же нарастает, а потом идет на спад. Изогнутая линия подчеркивает цикличность, это словно график, показывающий степень проявленности каждого из начал. А разные точки этого цикла (нарастание Ян, максимум Ян, нарастание Инь, максимум Инь) соответствуют процессам У Син (рис. 4).

4 Цикличность смены Ян и Инь

Первая стихия, первый мировой процесс – это **Дерево**.

Названия стихий дают образный ключ к пониманию сути процесса. Что делает дерево? Растет. Тянется к свету. Росток может пробить асфальт, крохотный желудь вырасти в дуб, который простоит века. Живое дерево всегда упругое, и если его согнуть, то оно распрямится, он будет сопротивляться внешнему воздействию. И его не остановить, не посадить в клетку, пока дерево живет – оно растет.

И фаза Дерева – это время роста. В Дереве идет нарастание силы Ян, идет развитие, усиление, увеличение. В мире становится теплее, светлее, день прибывает – это происходит весной, при переходе от холодной зимы к жаркому лету, и весне соответствует стихия Дерева, время, когда пик жары еще не достигнут, но идет стабильный рост света и температуры. Весна – это Дерево. Корпорация зарабатывает все больше и больше, набирает сотрудников, увеличи-

вает объемы поставок, растет – это Дерево. Чайник нагревается, становится все горячее и горячее, но еще не кипит – это Дерево.

Но никакой рост не может быть вечным, рано или поздно мы выходим на пик, который уже не преодолеть. Спортсмен может бегать стометровку все быстрее и быстрее, год за годом, улучшая результат (Дерево), но однажды он достигнет своего предела. Ничто не поможет ему пробежать сто метров за три секунды. После весны наступает жаркое лето – когда достигнут пик, когда жара максимальна и уже сильнее не сможет еще вырасти. Чайник закипит, и еще выше его температура уже не поднимется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.